

Трухина Елена Михайловна, Назарова Ирина Петровна

ГЛАГОЛЬНЫЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ И ИХ ТЕМПОРАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

В статье приводится сравнительно-сопоставительный анализ реализации значения временного следования глагольными аналитическими структурами, определяется роль инфинитива в плане выражения данной семантики, выявляются изоморфные и алломорфные черты французских и русских глагольных аналитических структур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/6/52.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (73). С. 167-170. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

бизнес. Влияние оказывают обширность дружеских связей, ресурсы, предоставляемые друзьями, и наличие социальных связей в формальных организациях.

Однако все данные предположения еще нуждаются в эмпирической проверке.

Список литературы

1. **Agarwal S., Chomsisengphet S., Liu Ch.** Consumer Bankruptcy and Default: the Role of Individual Social Capital // Journal of Economic Psychology. 2011. № 32. P. 632-650.
2. **Altman M.** Culture, Human Agency, and Economic Theory: Culture as a Determinant of Material Welfare // Journal of Socio-Economics. 2001. № 30. P. 379-391.
3. **Gaag M.** Measurement of Individual Social Capital [Электронный ресурс]: PhD thesis. URL: <http://irs.ub.rug.nl/ppn/275106985> (дата обращения: 12.05.2013).
4. **Harrison L. E., Huntington S. P.** Culture Matters: How Values Shape Human Progress. N. Y.: Basic Books, 2000.
5. **Knack S., Keefer P.** Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation // Quarterly Journal of Economics. 1997. № 112 (4). P. 1251-1288.
6. **Kwon S.-W., Arenius P.** Nations of Entrepreneurs: a Social Capital Perspective // Journal of Business Venturing. 2010. № 25. P. 315-330.
7. **Lin N.** Social Capital: a Theory of Social Structure and Action. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
8. **Nahapiet J., Ghoshal S.** Social Capital, Intellectual Capital, and the Organizational Advantage // Academy of Management Review. 1998. V. 23. № 2. P. 242-266.
9. **Naude W.** Entrepreneurship, Developing Countries, and Development Economics: New Approaches and Insights // Small Business Economics. 2010. V. 34. Iss. 1. P. 1-12.
10. **Paxton P.** Is Social Capital Declining in the United States? A Multiple Indicator Assessment // American Journal of Sociology. 1999. № 105 (1). P. 88-127.
11. **Portes A.** Social Capital: Its Origins and Application in Modern Sociology // Annual Review of Sociology. 1998. Vol. 24. P. 1-24.
12. **Putnam R. D.** Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993.
13. **Raposo M., Smallbone D., Balaton K., Hortovanyi L.** Entrepreneurship, Growth and Economic Development: Frontiers in European Entrepreneurship Research. Cheltenham, U.K. – Northampton, Mass.: Elgar, 2011.
14. **Read S., Song M., Smit W.** A Meta-Analytic Review of Effectuation and Venture Performance // Journal of Business Venturing. 2009. № 24. P. 573-587.
15. **Sanyang S. E., Huang W.-Ch.** Entrepreneurship and Economic Development: the EMPRETEC Showcase // International Entrepreneurship and Management Journal. 2010. V. 6. Iss. 3. P. 317-329.
16. **Smallbone D., Welter F.** The Distinctiveness of Entrepreneurship in Transition Economies // Small Business Economics. 2001. Vol. 16. № 4. Special Issue on European Approaches to Small Business Research: Papers from the XIII European Research into Entrepreneurship (RENT) Workshop. P. 249-262.
17. **Turner S., Nguyen A. P.** Young Entrepreneurs, Social Capital and Doi Moi in Hanoi, Vietnam // Urban Studies. 2005. № 42 (10). P. 1-18.
18. **Verhaeghe P., Tampubolon G.** Individual Social Capital, Neighbourhood Deprivation, and Self-Rated Health in England // Social Science & Medicine. 2012. № 75. P. 349-357.
19. **Wennekers S., Stel A. van, Carree M., Thurik R.** The Relationship between Entrepreneurship and Economic Development: Is It U-Shaped? // Foundations and Trends in Entrepreneurship. 2010. V. 6. Iss. 3. P. 167-237.

УДК 811.133.1

Филологические науки

В статье приводится сравнительно-сопоставительный анализ реализации значения временного следования глагольными аналитическими структурами, определяется роль инфинитива в плане выражения данной семантики, выявляются изоморфные и алломорфные черты французских и русских глагольных аналитических структур.

Ключевые слова и фразы: глагольные аналитические структуры; категория временного следования; инфинитив; модальность; иммедиатные времена.

Трухина Елена Михайловна, к. филол. н.

Назарова Ирина Петровна

Казанский государственный энергетический университет

lena.trukhina@gmail.com

ГЛАГОЛЬНЫЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ И ИХ ТЕМПОРАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ[©]

Теория функционально-семантического поля постулирует тезис о наличии в структуре грамматической категории ядра, а также периферийных элементов, которые группируются вокруг него [2]. Глагол в финитной (личной) форме определенной граммемы индикатива традиционно рассматривается в качестве ядерного

средства выражения *временных отношений*. Периферийными являются группировки, не выражающие временные значения *a priori*, не представленные эксплицитно, выявляемые в результате соотнесения ситуации с пресуппозицией, – формы прошедшего и настоящего времени во вторичной функции, формы косвенных наклонений, глагольные аналитические структуры.

Вместе с тем, *глагольные аналитические структуры* (ГАС) системно реализуют значение *временного следования* во французском и русском языках. Категория следования, наряду с категориями одновременности и предшествования, рассматривается нами как один из трех компонентов макрополя темпоральности, выражающий значение следования за моментом речи или другим ориентиром, а также соположения действий или взаимного порядка действий, при котором последующее действие является вторым членом оппозиции «действие предшествующее / действие последующее».

В подобных случаях для композантов ГАС характерна автономная темпоральная характеристика. Темпоральная «независимость» композантов подобных конструкций проявляется в том, что личная форма глагола, представленная модальными или изъяснительными глаголами, а также входящая в состав устойчивых сочетаний, выражает прошлое или настоящее, а инфинитив обозначает действие, которое воспринимается как будущее, исходя из этого прошлого или настоящего. В предложении «Я думаю вернуться», благодаря наличию инфинитива, действие «думаю» приобретает значение гипотетичности и проспективности с отнесённостью к сфере будущего, независимо от совпадающего с моментом речи общего временного плана высказывания. Таким образом, неопределённая форма глагола в составе ГАС изначально придаёт ей значение неопределённой и гипотетической реализации действия в будущем.

Характерно, что большие возможности для выражения значения гипотетичности заложены и в форме «чистого» инфинитива – *bare infinitive* [8, р. 177]. В подобном употреблении темпоральная отнесённость к будущему реализуется инфинитивом, главным образом, в позициях обстоятельства цели, определения, подлежащего или предикатива и подкрепляется контекстуально: Et que *faire d'autre*, Phil? (Что же *сделать* еще, Фил?) [9, р. 16]. А то на немцев как бы *не наскочить* [6, с. 44].

Способность инфинитива к актуализации действия, осуществление которого относится к последующему временному периоду, во многом объясняется наличием у него целого ряда *модальных* значений: возможности или необходимости, долженствования, волеизъявления, предположения и других, гипотетический характер которых сближается со спецификой модального значения *будущего*. Как отмечал Р. Ултан, всегда значение «будущности» коррелирует со значениями аспектуальности, модальности, а также с понятием целенаправленности действия [12, р. 761].

В ряде случаев временное значение следования в ГАС может быть выражено самой семантикой вспомогательного глагола, выражающей модальность определённой интенции. Совершенно очевидно, что *намерение* совершить какое-либо действие, будь то в прошлом или настоящем, всегда направлено в будущее: Phil et Vinca *décidèrent d'abandonner* la table familiale et *d'emporter*, dans une anse à leur taille, leur déjeuner, leur maillots de bain, et Lisette (Фил и Винка *решили покинуть* семейное застолье и *унести* завтрак, купальные костюмы и Лизетту) [9, р. 33]. Может, ещё только *собирается* сердце *простить* [4, с. 42]. Я *решился не держать* больше у себя вольноотпущенных... [7, с. 10].

Devoir/долженствовать + инфинитив

Значение будущего, передаваемое глагольной аналитической структурой «*devoir/долженствовать + инфинитив*», вытекает из её модального значения, подразумевающего идею морального обязательства, намерения или предначертания: La vie de Philippe appartenait toujours à Vinca, qui *doit demain perdre* son amant (Жизнь Фила по-прежнему принадлежала Винке, которая завтра, должно быть, потеряет своего возлюбленного) [9, р. 48]. Николай Парфёнович вдруг встал и твёрдо объявил Мите, что «*принуждён и должен*» *учинить* самый подробный и точнейший осмотр... [4, с. 187].

Pouvoir/мочь + инфинитив

Глагольная аналитическая конструкция типа «*могу + инфинитив*» в обоих языках выражает временную сему следования в сочетании с модальным значением возможности и потенциальности действия: ...mais s'il *pouvaient tout attendre* de sa part, ils *pouvaient* aussi totalement *se fier* à cet imprévisible (...но точно так же, как они *могли ждать* от него всего, они *могли* целиком *довериться* этой непредсказуемости) [11, р. 44]. Правда, это существо столь долго стояло пред ним как идеал бесспорный, что все юные силы его и всё стремление их и *не могли уже не направиться* к этому идеалу исключительно [4, с. 22].

Vouloir/хотеть + инфинитив

Сочетание модального глагола *vouloir/хотеть* с инфинитивом употребляется для обозначения интенции, имеющей место в будущем. В большинстве случаев это будущее сопряжено с настоящим и имеет оттенок близости к моменту речи: *Voulait-elle encore le cacher?* (*Хотела* ли она и *далее скрывать* это?) [11, р. 11]. Он в *будущем* году *хочет держать* на доктора [7, с. 8].

В приведенных выше *модальных* аналитических структурах имплицитное временное значение следования зависит от значения инфинитива и усиливается с предельными глаголами, которые позволяют выразить последовательные действия благодаря свойственному им признаку неделимой целостности и непрерывности: такие действия можно интерпретировать скорее как следующие за моментом речи, чем как совпадающие с ним. *Ситуация высказывания и контекстуальные показатели* в виде *лексических средств* временной детерминации становятся дополнительным фактором спецификации значения следования в подобных случаях.

Аller (идти) + infinitif (инфинитив)

Проблема французских *иммедиатных времён* не находит однозначного решения в лингвистической литературе и вызывает споры как по поводу их формы, так и по поводу их значений. Мы не будем вступать в дискуссии, касающиеся формальной стороны данного вопроса, а ограничимся рассмотрением этих структур в плане реализации темпорального значения следования.

Большинство лингвистов (Ж. Гугенейм, В. Г. Гак, М. Н. Закамулина) сходятся во мнении, что иммедиатные формы будущего обозначают близость действия к моменту речи. Вместе с тем, анализ синтаксических функций форм *futur immédiat (ближайшее будущее)* и *futur immédiat dans le passé (ближайшее будущее в прошедшем)* побуждает видеть в них сложные глагольные формы, которые выражают не только временное значение, но и аспектуальные и модальные оттенки [3].

Оппозиция ближайшее/отдалённое действие в плане будущего времени выражается во французском языке противопоставлением *futur immédiat* и *futur simple (будущее простое)*. Различие в данном случае определяется не столько временным интервалом, сколько модальностью и аспектуальностью: действие в *futur immédiat* мыслится как более определённое и неизбежное и, в отличие от простого будущего, акцентирует не факт достижения действием своего предела, но фиксирует начало будущего действия.

Различие между *futur immédiat* и *futur simple* наблюдается также в плане функционирования этих времён в речи, что даёт повод интерпретировать данный факт как различие между актуальным и неактуальным будущим [1, с. 270-275]. По мнению Ж. Гугенейма, перифраза с *aller (идти)* всегда обладает экспрессивным, а порой и аффективным оттенком, что объясняет её широкое распространение в простонародной речи [10].

(1) Elle a l'air d'une mul tresse qui va communier (Она выглядит как мулатка, которая *сейчас причастится*) [9, р. 11].

(2) Prenez garde, je vais vous tutoyer... (Берегитесь, *сейчас я скажу* Вам «ты») [Ibidem, р. 22].

(3) J'ai toujours été sûr qu'il allait arriver ce samedi... (Я всегда был уверен, что он *приедет в эту субботу*) [11, р. 46].

Глагольные аналитические конструкции в примерах (1)-(3) передают темпоральное значение ближайшего и непосредственного будущего. Это значение тесно соприкасается с модальной характеристикой и передаёт уверенность говорящего в реализации определённого действия. Аспектуальное поведение аналитических конструкций *futur immédiat* и *futur immédiat dans le passé* в (1)-(3) связано с передачей аспектуальных значений начинательного способа действия. В приведенных примерах ГАС демонстрируют ярко выраженный экспрессивный характер, чему находится стилистическое обоснование: в большинстве случаев *temps immédiats* (иммедиатные времена) используются в разговорной речи и диалогах. Так, в (1) форма *futur immédiat* употребляется в ироническом контексте и призвана придать высказыванию оттенок аффективности. Значение ближайшего будущего в этом примере связано с близостью к моменту речи действия *communier*: в данном случае *une mul tresse qui va communier* (мулатка, которая сейчас причастится) = *une mul tresse, qui est sur le point de communier* (мулатка, которая готова вот-вот причаститься). *Futur immédiat* в высказывании (2) передаёт аналогичное значение: *je vais vous tutoyer* (сейчас я скажу вам «ты») = *je suis sur le point de vous tutoyer* (я готова сказать вам «ты»); так же, как и в примере (1), значение близости действия здесь пронизано аффективным оттенком, и форма *futur immédiat* в иронической форме выражает угрозу. В сопровождении лексического спецификатора *ce samedi* (в эту субботу) временное значение ближайшего к моменту речи будущего глагольной словоформы *il allait arriver* (он приедет) в (3) усиливается и получает конкретную временную локализацию. Имперфектный характер глагола *aller* данной структуры однозначно указывает на то, что действие находилось в стадии совершения, т.е. *il allait arriver* = *il était sur le point d'arriver* (он должен был вот-вот приехать). Т.о., можно сказать, что форма *futur immédiat dans le passé* выражает значение ближайшего будущего в прошедшем, а говорящий как бы предвидит из прошлого грядущее действие. В таком употреблении данная форма сближается по своему значению с глаголом *devoir (быть должным)*, а в ряде случаев возможно даже параллельное употребление обоих глаголов, например: *Ce fut un peu la journée du Fugaro. M. Estaunié allait faire l'éloge d'Alfred Carus: M. de Flers devait lui répondre* (Это был не самый удачный день Фигаро. Господин Эстонье *восхвалял* Альфреда Капуса. Господин де Флер ему *ответил*) [Цит. по: 10, р. 9]. Иллокутивная сила подобных высказываний особенно велика и основывается на пресуппозитивной позиции «знать» говорящего, которому достоверно известно о предстоящем действии или событии.

Итак, глагольные аналитические структуры во французском и русском языках проявляют глубинный изоморфизм и «стремятся» к реализации временной семы следования. Сближение с формами будущего в таких конструкциях в решающей степени обусловлено природной футуральной предрасположенностью инфинитива и его модальным значением ожидаемого и прогнозируемого действия.

Список литературы

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 447 с.
2. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 1983. 207 с.
3. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. М.: Высшая школа, 1986. 220 с.
4. Достоевский Ф. Братья Карамазовы. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1958. Т. II. 524 с.
5. Закамулина М. Н. Темпоральность во французском и русском языках: слово, высказывание, текст. Казань: Тат. книжн. изд-во, 2000. 288 с.
6. Радзиевская С. Избранное. Казань: Тат. книжн. изд-во, 1977. 359 с.

7. Тургенев И. Отцы и дети. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1949. 207 с.
8. Bolinger D. Meaning and Form. L. – N. Y., 1977.
9. Colette. Le blé en herbe. P.: France loisirs, 1978. 299 p.
10. Gougenheim G. Etude sur les périphrases verbales de la langue française. P.: Nizet, 1971. 386 p.
11. Sagan F. Le lit défait. P.: Hachette, 2011. 279 p.
12. Ultan R. The Nature of Future Tenses // Working Papers on Language Universals. Stanford, 1972. № 8. P. 748-780.

УДК 373.3:78

Педагогические науки

В статье раскрыты особенности обновления музыкального образования в начальной школе. Характеризующие составляющие организационно-методической модели уроков музыки в начальной школе трактуются в исследовании как внешнее выражение взаимосвязанной музыкально-учебной деятельности учителя и учеников.

Ключевые слова и фразы: музыкальная деятельность; компьютерные программы; ролевые игры; слушание музыки; инструментальные произведения.

Турчин Тамара Николаевна, к. пед. н., доцент

*Черниговский областной институт последипломного педагогического образования им. К. Д. Ушинского
TamaraT2013@mail.ru*

ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ В УКРАИНЕ[©]

На современном этапе развития украинского общества, в условиях государственного и духовного возрождения, одной из приоритетных задач является модернизация начального музыкального образования. Музыкальное образование младших школьников призвано противодействовать негативным тенденциям, которые сложились в образовании. Модернизация начального музыкального образования актуализировала проблему стимулирования творческой активности ученика, креативности мышления, способности самостоятельно ставить и решать художественно-творческие задачи. Современный учитель должен обладать не только необходимыми специальными знаниями и умениями, но и осознать пути их приобретения, владеть принципами и методами познания теории и практики педагогической деятельности.

Анализ философской, психолого-педагогической, музыкальной литературы, диссертационных исследований по данной теме свидетельствует о недостаточно четкой координации научных исследований в плане комплексного изучения музыкального образования и глубокого понимания его составляющих компонентов. Исследование путей формирования духовной культуры учеников, внедрения гуманистических ориентиров музыкального обучения представлено в работах И. Зязюна, Н. Миропольской, О. Олексюк, Г. Падалки и др. Разные аспекты педагогической инноватики исследовались В. Загвязинским, Л. Вашенко, О. Поповой и др. Проблемы инноваций в работах ученых касаются преимущественно педагогического и общего образования, в то же время вопрос модернизации музыкального образования остался вне зоны их внимания.

Цель статьи: охарактеризовать эффективную форму прогрессивного развития музыкального образования в начальной школе на Украине.

Формы обучения, касающиеся *познания-слушания музыки*, следующие: просмотр компьютерных учебных программ, сравнение слушания музыки в живом звучании и в записи, самостоятельный поиск интересных и доступных произведений в СМИ, ролевые игры «вопрос – ответ», применение таких форм игровой деятельности как музыкальные «экскурсии», загадки, ребусы, викторины и др.

Модернизация школьного образования, в том числе и начального, предполагает использование различных средств и форм познавательной деятельности учеников, отводя важную роль информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ). Информация усваивается лучше, если она подается в разнообразном и удобном для ее восприятия виде. Едва ли школьнику будет интересно и запомнится тема лучше, если узнает о ней ребенок из надиктованного текста. Важным условием достижения обозначенной цели является последовательное использование в обучении информационных компьютерных технологий. Введение компьютерных музыкальных программ в изучение темы урока музыки позволяет не только слушать музыку в качественной записи, просматривать фрагменты видеозаписи произведений, но и открывает доступ к большому блоку информации, связанной со сферой искусства: живописью, музыкой, литературой. Задания с использованием компьютера на уроках музыки носят конкретный характер. Цель этой работы – привлечь детей к самостоятельному изучению предмета, развить умение ориентироваться в широком объеме информации, анализировать ее и выделять главное. На уроках музыки использование программ (как для операционной системы *Windows*, так и для *MS-DOS*) позволяет сочинить мелодию, нанести нотные знаки на виртуальный нотный стан, записать мелодию, «нажимая» клавиши на виртуальной клавиатуре, воспроизвести сочиненную мелодию (голосом, на